

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-465-468

ГУДКОВА Диана Руслановна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: gudkova.dr@dvvfu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО П. «И» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Раскрывается объективная сторона рассматриваемого состава преступления. Приводятся позиции судов, касаемо квалификации по рассматриваемому составу преступления. Исходя из анализа позиций судов, делается вывод о необходимости внесения некоторых реформ в данный вопрос, а именно создание тематического Обзора Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, хулиганские побуждения, общество, объективная сторона.

GUDKOVA Diana Ruslanovna,
Law School Student Far Eastern Federal University

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE QUALIFICATION OF THE CRIME PROVIDED FOR IN PARAGRAPH “I” PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the problematic aspects of the qualification of the crime provided for in paragraph “i” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective side of the considered corpus delicti is revealed. The positions of the courts regarding the qualification of the crime under consideration are given. Based on the analysis of the positions of the courts, it is concluded that it is necessary to introduce some reforms to this issue, namely, the creation of a thematic review of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: murder, hooligan motives, society, objective side.

По данным статистики на ноябрь 2024 года уровень убийств в Российской Федерации достиг своего минимального предела за последние 10 лет, о чем свидетельствуют данные анализа состояния преступности в стране за 11 месяцев 2024 года, которые привели в Генпрокуратуре РФ. Так, в январе - ноябре 2024 года зарегистрировано 6,4 тыс. убийств, что ниже на 7,1% уровня сопоставимого периода 2023 года.

Анализ судебной практики показал, что, несмотря на включение п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ в первоначальную редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации, по сей день у правоприменителей существуют проблемы, касающиеся квалификации преступлений.

Исходя из содержания материалов уголовно-правовой доктрины, под квалификацией преступления понимается итог правовой оценки квалифицируемого деяния, который выражается в

виде вывода о точном уголовно-правовом наименовании деяния с обоснованием такого вывода посредством ссылки на конкретную статью (пункт, часть статьи) УК РФ, в которой это деяние определено в качестве определенного преступления. То есть в данном процессе нам нужно констатировать факт наличия или отсутствия правовой связи между совершенным деянием и признаками составов преступлений, предусмотренных в конкретных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Для того, чтобы деяние лица, совершившего преступление, было квалифицировано надлежащим образом, необходимо установить наличие всех элементов состава совершенного преступления.

Говоря о преступлении, предусмотренном п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обязательным признаком, который характеризует субъективную сторону преступления, является такой мотив как «хулиган-

ские побуждения». Неустановление данного мотива автоматически делает невозможным привлечение лица к уголовной ответственности по данному пункту статьи в виду отсутствия состава преступления. В тех случаях, когда лицо в отсутствие хулиганских побуждений при убийстве иного лица, привлекают к уголовной ответственности по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, правоприменитель допускает грубое нарушение уголовного законодательства, которое состоит в прямо запрещенном УК РФ объективном вменении (ч. 2 ст. 5 УК РФ). И именно в установлении наличия или отсутствия данного мотива состоит большинство проблем при квалификации.

Первым примером, который четко демонстрирует допущение судом нарушений в квалификации деяний, является приговор Хабаровского краевого суда от 4 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года в отношении Фирова Сергея Валентиновича, которые в последствии были изменены Определением ВС РФ от 8 сентября 2021 г. N 58-УД21-12-А5.

Так, судом первой инстанции было установлено, что Фиров С.В. умышленно, незаконно, не имея соответствующего разрешения, перенес огнестрельное оружие с боеприпасами к потерпевшему, в помещение летней кухни, где в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, из хулиганских побуждений, выражая своим поведением открытый вызов общественному порядку, противопоставляя себя окружающим и демонстрируя собственное превосходство, без видимого повода, с целью лишения жизни М. произвел прицельный выстрел в область расположения жизненно важных органов потерпевшего, причинив ему телесное повреждение, от которого потерпевший скончался. Несмотря на то, что убийство было совершено в помещении, а не в общественном месте, действия Фирова С.В. свидетельствуют о его явном неуважении к общепринятым нормам морали и общественного порядка, были обусловлены желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, общепринятым нормам морали, а также к жизни человека в целом и жизни М. в отдельности, то есть совершены из хулиганских побуждений.

Данная квалификация деяний Фирова С.В., по моему мнению, не является законной, так как были допущены существенные нарушения законодательства Российской Федерации. Нарушение, в первую очередь, выражается в том, что судом первой и апелляционной инстанции не была мотивирована квалификация по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суды не предоставили достаточных

обоснований, которые бы с точностью утверждали о том, что имеют место быть «хулиганские побуждения». Например, суд утверждает то, что «...«...»действия Фирова С.В. свидетельствуют о его явном неуважении к общепринятым нормам морали и общественного порядка...«...»...», но при этом суд не раскрывает каким именно образом действия Фирова С.В. свидетельствуют о неуважении к обществу. Им не было произведено разграничение простого убийства и квалифицированного состава, то есть фактически суд попросту продублировал положения из Постановления Пленума ВС РФ, которые раскрывают сущность хулиганских побуждений, не раскрыв при этом каким образом они проявлялись в данном конкретном деле. Тем самым судами были грубо нарушены положения ст. 307 УПК РФ, которая содержит в себе определенные требования к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора. Аналогичной позиции придерживается Судебная коллегия ВС РФ, которая в своем определении установила, что нижестоящим судом были допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела.

Вторым примером неверной квалификации деяний служит приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 декабря 2019 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда от 29 апреля 2020 года, которые были изменены Кассационным Определением Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2020 г. N 58-УД20-10СП-А5 посредством исключения из осуждения обвинения по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В суде первой инстанции вердиктом присяжных заседателей Шестопалов А.В. и Черников А.И. признаны виновными в том, что в период с 24 по 25 февраля 2018 года в доме <...> в городе <...> <...> края, оба в состоянии алкогольного опьянения, противопоставляя себя К., демонстрируя пренебрежительное к нему отношение, совместно друг с другом и другим лицом, с целью лишения жизни К. нанесли ему множество ударов руками, ногами, сапогом в область головы, шеи, груди и живота; множество ударов костылем по голове, напильником в грудь и живот, и один удар напильником в левое плечо; множество ударов металлическим прутком по различным частям тела, включая область грудной клетки. Со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей, Шестопалов А.В. и Черников А.И. осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц, из хулиганских побуждений.

Такая квалификация деяний указанных лиц опять же представляется мне неверной ввиду

следующих причин. Во-первых, как и в ранее указанном примере, здесь допущены нарушения процессуального законодательства, так как суд не мотивировал выбранную им квалификацию, не раскрыл в чем конкретно выражались «хулиганские побуждения» подсудимых. Во-вторых, немаловажным нарушением является то, что суд первой инстанции, а также апелляционной, неправильно истолковали Постановление Пленума ВС РФ¹. В п. 1 ПП ВС РФ от 27.01.1999 N 1 указано, что по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. Если мы обратимся к абз. 2 п. 12 этого же Постановления, то в нем содержатся непосредственно так называемые признаки, которые позволяют нам отграничить простое убийство от квалифицированного. И наибольший акцент при раскрытии сущности «хулиганских побуждений» делается на то, что преступление направлено против общественного порядка, которые состоят в том числе в неуважении к обществу. Если говорить о дефиниции общественного порядка в данном контексте, то зачастую авторы под ним понимают наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно круга лиц. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Пленум ВС РФ в своем Постановлении и законодатель в УК РФ закладывают идею того, что в принципе все преступления из хулиганских побуждений тем или иным образом должны затрагивать нормальное функционирование нашего общества. Возвращаясь к примеру, суд первой инстанции не учел одну важную деталь – это место совершения преступления. Таковым является частный дом, в котором никого кроме подсудимых и потерпевшего не было, соответственно, данное преступление не было публичным деянием, а значит, как таковой общественный порядок оно не затронуло. При этом суд посчитал достаточным наличие иных признаков, которые косвенным образом свидетельствовали о наличии «хулиганских побуждений», что опять же не является верным, так как при квалификации деяния суд обязан учитывать все обстоятельства в совокупности, и не обосновывать выбранную им квалификацию только тем единичным фактом, который мог каким-либо образом «намекать» на наличие хулиганских побуждений. Все эти ошибки,

допущенные судами при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции, в конечном счете приводят к существенному нарушению прав и свобод человека и гражданина в части незаконного и необоснованного осуждения.

Краеугольным камнем допущения таких ошибок со стороны суда является оценочный характер такого мотива как «хулиганские побуждения». Большинство авторов указывают на то, что убийство из хулиганских побуждений является наиболее сложным составом, предусмотренным ст. 105 УК РФ, по той причине, что при трактовке данного словосочетания используются оценочные категории, которые каждый отдельный правоприменитель толкует так, как это воспринимается им непосредственно. Особую сложность составляет то, что данный признак, как я указывала ранее, характеризует субъективную сторону состава преступления, установление которой вызывает затруднения в виду невозможности, так скажем, визуального наблюдения отражения данного явления, то есть все признаки, составляющие субъективную сторону, по сути своей, представляют внутреннее отношение лица к совершаемому деянию и находят своё отражение вовне лишь в отдельных фактах, которые позволяют следователю или суду лишь косвенно предположить причастность лица к совершаемому преступлению, а также установить цель и мотив.

Также свою лепту в существовании данной проблемы вносят положения УПК РФ, касающиеся обязанности доказывания и установления мотива совершенного преступления (ст. ст. 73, 307 УПК РФ). То есть, отталкиваясь от данного суждения, стоит отметить то, что преступление, совершенное как умышленно, так и по неосторожности, всегда совершается с определенным мотивом, и, не установление такового, влечет за собой в последующем отмену приговора в виду нарушений процессуально-правовых норм². Данная обязанность, установленная в отношении суда, приводит к тому, что зачастую такой мотив является безосновательным и его установление связано с невозможностью установить действительный мотив совершенного деяния. А мотив совершения деяния «из хулиганских побуждений» является так скажем «универсальным», под который можно притянуть практически любое преступное поведение лица. Такой «универсальностью» он обладает по причине некой «размытости» формулировок, про которую я также упоминала ранее. При этом, это не является какой-то ошибкой юридической техники, наоборот, это верное решение со стороны Пленума ВС РФ по той причине, что человек

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.04.2025).

² Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 23.05.2018 N 44у-55/2018

– существо непредсказуемое, и установить какие-либо рамки «хулиганских побуждений» невозможно, потому что в случае их установления, какие-то более изощренные хулиганские деяния уже не будут подпадать под данные признаки, и, следовательно, не будут вообще наказуемы или не будут наказуемы в той мере, которая соответствует степени и характеру общественной опасности совершенного преступления. Пленум ВС РФ в своем Постановлении может лишь показать вектор направления, в котором уже нижестоящие суды обязаны смотреть при квалификации конкретных деяний, основываясь на имеющихся знаниях и внутреннем убеждении.

Важно отметить, что, если рассматривать процесс квалификации в зависимости от органа его осуществляющего, то он состоит из первоначальной и окончательной квалификации. Первоначальная квалификация и, как я считаю, основная с точки зрения ее значения для разрешения уголовного дела, совпадает с производством предварительного расследования органами предварительного следствия и дознания. Именно на данной стадии подлежат установлению фактические обстоятельства дела, наличие или отсутствие признаков состава преступления и т.д. И отсюда вытекает еще одна, по-моему мнению, причина допущения ошибок при квалификации деяний – это смешанная форма уголовного судопроизводства и, исторически сложившийся, обвинительный уклон в уголовном процессе, что подтверждается тем, что за 2024 год процент оправдательных приговоров составил 0,26 %. Зачастую суд принимает ту квалификацию совершенного деяния, которая была установлена органами предварительного следствия, а последние, как правило, «завышают» квалификацию преступления, что связано с тем, что Российская система правосудия исторически ориентирована на доказательство вины.

Обобщая сказанное, я считаю, что на данный момент уголовное законодательство, а точнее ст. 105 УК РФ, не нуждается в каких-либо изменениях в части совершения убийства из хулиганских побуждений. Данная норма в достаточной

мере разъясняется в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 N 1, и, повторное включение каких-либо положений в диспозицию статьи приведет к законодательному нагромождению. В этом нет необходимости, так как Постановления Пленума созданы именно с целью разъяснения и толкования отдельных правовых норм, применение которых вызывает какие-либо затруднения.

Нужным, по-моему мнению, является создание тематического Обзора судебной практики ВС РФ по делам об убийствах, совершенных из хулиганских побуждений. Объединение судебных решений позволит правоприменителям понять как именно положения Постановления Пленума применяются на практике другими судами. Несмотря на достаточно обширные разъяснения сущности хулиганских побуждений, Обзор судебной практики укажет на конкретные проявления хулиганских побуждений в действительности. Таким образом, это позволит судьям более точно и правильно квалифицировать совершенные деяния, и, тем самым не нарушать законные права и интересы осужденных в части их незаконного и (или) необоснованного осуждения.

Список литературы:

[1] Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563340> (дата обращения: 31.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Uголовное право. Osobennaya chast' : uchebnik dlya vuzov / otvetstvennye redaktory A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik. — 6-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 564 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563340> (data obrashcheniya: 31.03.2025).

